

В. Аференко

Тартат – значит крепость

Исследования краеведа

Ни один горожанин, выезжая из нашего города в сторону Красноярска или приезжая по главной дороге, не минует рабочий поселок Тартат. Своим возникновением он обязан стройке, Атомграду, неотъемлем от них. Да простят мне читатели вольное сравнение, но он все равно что сын, прописанный в семье, работающий на нее, полностью разделяющий ее интересы, но живущий автономно, за перегородкой.

История движется по спирали. Это не значит, что возвращается на круги своя, ведь спираль - незамкнутая кривая. Современные парни и по закономерности, и по случайности на празднике Нептуна повторили в атрибутах и орнаментах своих сверстников, живших в тартатском городище более тысячи лет назад.

Вернемся к самому началу строительства, к 1950-52 годам. Основная задача - упрятать реакторы в скалах. Для этого потребовалась мощная строительная база, включающая карьеры; решение транспортной проблемы (шоссе, ж/д, речной транспорт) и много, много людей, которых надо было разместить в тепле; хорошо кормить. И при этом сохранить по возможности административно-территориальное деление. И соблюсти секретность высочайшего уровня. К примеру, в США о Манхэттенском проекте по созданию первой атомной бомбы, кроме президента Рузвельта и вице-президента, знали из сенаторов всего 5-6 человек, не говоря о простых людях (об этом пишет военный руководитель стройки генерал Гровс в книге «Теперь об этом можно рассказать»). К сожалению, рано умерли ровесники Гровса, не оставив мемуаров, и Царевский, и Андреев, и Мильштейн.

Грандиозные же задачи решены - вот в чем суть! И средств, и ума, и энтузиазма, и специалистов хватило! Особенность тех времен та, что большие вопросы решались и быстро, и взвешенно, и с перспективой на будущее. Существовал государственный подход, присутствовал особый стиль, оставшийся от индустриализации и военных лет, к сожалению, утраченный в 70-е годы, когда

захлестнула гигантомания крастяжмашей, сосновоборсков, оказавшихся после ненужными.

Военные строители жили и на Базаихе, и в Есауловой, карьеры разрабатывались у Березовки и Терентьево. Выбрали компромиссный вариант: внутри зоны собственник земель - Атомград, вне - местные администрации, у них арендовались участки. Потому бор, где ныне профилакторий ГХК «Над Енисеем», и место под поселком Тартат до самых последних лет принадлежали Березовскому (ранее Советскому и Емельяновскому) району.

Если вы не бывали в Тартате - съездите на досуге, просто так, для любопытства. От шоссе пройдите поперек поселка к Енисею, на высокий яр. Какая панорама! Березовая, почти парковая роща круто спускается к ровной обширной террасе. В прогалах между стройными и мощными стволами видны излучины, протоки и водяные блюдца, острова, а за ними левобережье - лесостепные тягуны и боры. Как бы стражем старинным стоит высокий остов разрушенной Частоостровской церкви. Представьте в прошлом - бродит путник по лесу у Тартата, у речки. И вдруг колокольный звон, благовест издали, с запада, по ветру. Было в этом нечто загадочное, вечное - единение материальной природы и духа. Умели, умели выбирать места для церквей наши предки! И вообще, Частоостровская Троицкая церковь была одной из самых знаменитых вдоль Енисея. В ней встречал прихожан и гостей деревянный резной иконостас местного мастера. Как пишут очевидцы, истинное произведение русского зодчества. Библиотека же отмечалась как наилучшая во всей Енисейской епархии.

Продвиньтесь вниз вдоль великой реки к сосновому бору. И на другую сторону, к шоссе, на юго-восток - тоже скат, будто кто всемогущий насыпал холм и площадку выровнял.

Древние люди воспользовались естественной защитой в виде крутяков с двух сторон и основали здесь городище - одно из тех, что обнаружил в 20-х годах на енисейских террасах от Ермолаево до Атамановского кряжа археолог В.Г. Карцев. Вот что писал он в 1929 году в монографии «Ладейское и Ермолаевское городище»: «Ермолаевское городище находится в двух км юго-восточнее д. Ермолаевой Красноярского района и округа. Найдено мной в 1928 году. Городище находится на крутом, обрывистом берегу теперь высохшей старицы Енисея, обрыв к которой является естественной защитой городища с северной стороны. Длина городища 55 м, ширина 38 м. Городище пересекается дорогой, идущей от Ермолаево к лугам. В городище прослежено четыре кострища, найдены обломки от 11 горшков. Керамика имеет орнаменты, в том числе исполненные чеканом в виде георгиевского креста. Внутренняя сторона сосудов несет в себе следы травы. Среди костей животных здесь определены косуля и северный олень. Соображения указывают как будто на VI-IX вв. нашей эры, но их недостаточно для окончательной датировки».

В 30-50 годы изыскания почему-то запретили. Их возобновил Б.О. Долгих, открыв более десятка курганов-захоронений и несколько городищ. Одно из них находилось на указанном нами яру в нынешнем Тартате. Вспомним, что по-древнесибирски «га» - это человек, «ар» - сильный, мощный. Значит, в целом «Тартат» - жилище многих сильных людей или, иначе, «крепость».

На рисованной карте 1701 года тобольского гения С.У. Ремезова просматривается четко «р. Тартат». Но она впадает на 1,5 км ниже городища, а ныне поселка. Жители Додоново два с половиной века ездили в Красноярск, в Есаулово и другие деревни мимо этих мест, и, как помнят они (а им сведения передавались от предков), плоский холм, где ныне располагаются профилакторий и поселок, тоже звался Тартатом... Поэтому мы с приличной долей вероятности

можем предполагать, что название речка получила от крепости-городища, а не наоборот.

До 1950 года земли окрест принадлежали Есаульскому колхозу. На террасе внизу, у Енисея, располагалась колхозная бригада (сюда плавали из Есауловой на лодках, но больше ездили по зимникам), стояли амбары, загон для лошадей и две землянки поближе к яру. Старожилы Тартата О.И. Степанова (Дунаева), В.А. Черкасов, А.Е. Яковлев помнят, что жителями одной из них был рыбак по прозвищу Щукарь и его старушка. Во второй землянке жил Иван Васильевич Курило с женой Полиной - люди со странностями: в быту опустившиеся, но довольно грамотные, она даже знала два иностранных языка. О себе не только ничего не рассказывали, но чурались тех, кто любопытствовал. В доме держали много собачек и кошек. В Сибири собак жаловали и как помощников во всем, и как «носителей» шкур для шапок и мех, но вызывало любопытство и недоумение, расцениваясь как чудачество, разведение при скудном достатке болонок и прочих «жужу». Был слух, что супруги Курило отстали в 1920 году от армии Каппеля, обходившей Красноярск. Возможно ли такое? Вне сомнения. Автор, к примеру, лично знал трех колчаковских офицеров в ближних селах, активно работавших и умерших в пожилом возрасте естественной смертью.

За 30 лет отшельнической жизни под знаком возможных репрессий «опустишься». В 1950 году семьи и рыбака, и Курило переселились наверх в домишки, собранные из амбаров, перевезенных с левого берега из-под Куваршино с ссыпного пункта - филиала Атамановского «Заготзерно».

Когда пустили в 1951 году ж/д ветку, то привезли гражданских специалистов-эксплуатационников. И вот для железнодорожников и охранников зоны и стали строить благоустроенные дома. С той поры живут в Тартате бывшие работники ВВО ГХК Иван Ильич Тихий, Иван Спиридонович Дементьев (1924 года рождения, вернувшийся с фронта по ранению, после вновь призванный в войска МВД для охраны лагерей в Норильске), Андрей Ефимович Яковлев (из деревни Малиновки Сухобузимского района, по такой же судьбе 12 лет прослуживший стрелком в лагерях заключенных совхоза «Таежный»), а также бывшие железнодорожники Елесин Антон Андреевич (машинист паровоза), Виктор Андреевич Черкасов (бывший солдат Дальнего Востока, после дорожной службы 35 лет проработавший диспетчером на Химзаводе).

Вспоминает одна из самых первых жителей поселка Ольга Ивановна Дунаева (Степанова):

«Я приехала сюда 3 марта 1951 года со станции Зелеево и поступила работать стрелочницей. Начальником станции был Андрей Иванович Дунаев, присланный из Барнаула. Брат его Александр водил по Транссибу тяжелые составы, стал почетным железнодорожником. В 1955 году к отцу приехал сын Виктор. Он закончил ж/д училище, а потом 4 года служил в Морфлоте. Был высок и красив, стал работать помощником машиниста. Влюбиться в него было не грех. Мы создали семью, родились четверо детей. Его брат Анатолий Андреевич Дунаев до сих пор работает на УЖТ или как там ныне называется, ветеран из ветеранов. Наш сын Виктор Викторович с 18 лет на дороге, работал в депо, после уехал на БАМ, был известным человеком в Тынде. У Виктора - жена Таня, училась с ним, работала дежурной по станции Есауловка. Второй сын, Андрей, тоже по специальности железнодорожник. Так что три поколения Дунаевых в течение 50 лет трудились на нашей сибхимстроевской дороге».

(Думаю, что организаторы будущего праздника 50-летия города возьмут сей факт на заметку).

Династия железнодорожников Дунаевых. В центре один из первостроителей «Сибхимстроя» Дунаев Андрей Иванович, слева - его сын Виктор (он же внизу слева в форме моряка), справа - жена Виктора Андреевича, Ольга Ивановна, много лет проработавшая на ж/д, первоначально Тартата. Внизу их дети - тоже железнодорожники - Виктор Викторович и Андрей Викторович. Справа от них их дядя - ветеран УЖТ Анатолий Андреевич Дунаев.

Продолжение следует

Аференко В. Тартат - значит крепость : исследования краеведа : [история поселка Тартат] / В. Аференко // Город и горожане. - 1999. - 11 нояб. - С. 23.